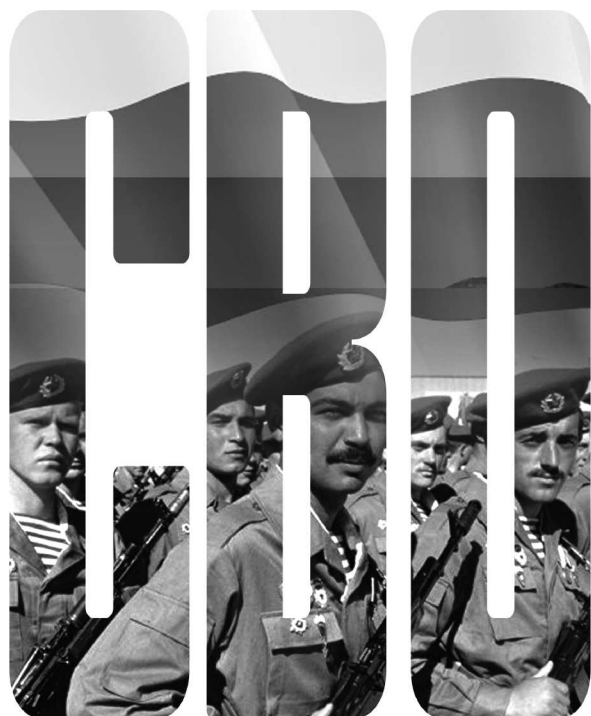

**ВИКТОР
КВАШИН**

**ИРИНА
ЛЕВИТЕС**

**ГЕНРИХ
ИРВИНГ**

ЗА ЧТО ЛЮБЯТ РОДИНУ

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА

2024

УДК 355.01

ББК 68.01

К 32

Квашин Виктор

К 32 За что любят Родину / В. Квашин, И. Левитес, Г. Ирвинг. – М.: Родина, 2024. – 224 с. (СВО)

ISBN 978-5-00222-401-2

Сборник включает малые литературные формы – рассказы и главы из книги. К событиям, связанным с военными действиями, в которых участвовали Россия и Советский Союз добавляются Первая мировая война («Солдатки») и антитеррористическая операция в Чечне («Контрабасы или дикие гуси войны»).

Общий мотив остается прежним, как и в предыдущих сборниках «Прописи войны» и «Мы воюем за жизнь» – человек на войне или в предчувствии войны. Помимо собственного выбора человека быть или не быть в условиях войны, стать воином или нет, интересен взгляд на воинский коллектив и воинское братство («Штопор» и «На два фронта»).

УДК 355.01

ББК 68.01

© Квашин В., 2024

© Левитес И., 2024,

© Ирвинг Г., 2024

ISBN 978-5-00222-401-2 © ООО «Издательство Родина», 2024

Содержание

СОЛДАТКИ, <i>Юлия Кожева</i>	6
ВТОРУЮ НЕДЕЛЮ В БЛАГОДАТИ	
СТОЯЛИ НЕМЦЫ, <i>Алёна Кубарева</i>	11
НА ДВА ФРОНТА, <i>Виктор Квашин</i>	19
ШТОПОР, <i>Федор Ошевнев</i>	29
ДЕМБЕЛЬ, <i>Николай Тарасов</i>	61
ДОЧЬ КОМАНДИРА, <i>Ирина Левитес</i>	64
ДАВАЙ ДОГОВОРИМСЯ,	
<i>Валентин Бердичевский</i>	72
АЙСБЕРГ, <i>Алексей Курганов</i>	101
ДОБРОВОЛЬЦЫ, <i>Яков Шафран</i>	123
КОНТРАБАСЫ, ИЛИ ДИКИЕ ГУСИ ВОЙНЫ,	
<i>Алексей Герман</i>	162
ТАЙНЫЙ ОТПУСК МАЙОРА САМОЛЕТОВА,	
<i>Генрих Ирвинг</i>	177
ОСЕНЬ ЦВЕТА ГЕОРГИЕВСКОЙ ЛЕНТЫ,	
<i>Влада Ладная</i>	216

СОЛДАТКИ

Юлия Кожева

1916

— А ли подвезти? — чуть впереди остановилась телега.

— Да и подвези, — весело заторопилась Мария. — Ты, что ли, Федор Иванович?

— Я, али не признала? — отозвался старик. — Куда в такую рань правишь?

— Знамо, на базар, в Бежецк. Может, чего поторгую.

Молодая, ладно сложенная крестьянка, с небольшими серыми глазами, красивыми пухлыми губами и темно-русыми волосами, убранными под светлую косынку, удобно устроилась на подстилке из сена.

— Так и я туда. От Василия есть известия?

— Давно письма не было. А то под Ровно стояли против германцев.

Низкорослая рыжая лошадка тихонько бежала по пыльной сухой дороге мимо золотисто-белых полей ржи, бедных придорожных деревенок, редких перелесков из нежных прозрачных берез и темных кудрявых осин.

Еще с вечера Мария разложила по бумажным кулечкам свежие летние ягоды, приготовила корзину яиц

да отрез нарядного сатина. Хорошо бы распродать нехитрый товар или сменять на мыло или соль.

До города от деревни было почти двадцать пять верст, но молодая женщина привыкла ходить пешком. Вставала пораньше, чтобы успеть на воскресную службу в светлый воздушный пятиглавый Воскресенский собор.

Ей нравилась и длинная дорога, когда можно побыть одной, обдумать жите-бытие, и торжественная служба, и возможность поговорить на базаре с разными людьми — узнать последние новости.

В церкви она всегда стояла справа от главного входа, не близко к алтарю, у иконы Николая Чудотворца. Его, заступника, да Божью Матерь просила уберечь мужа, Василия Федоровича от вражеской пули, болезней и бед.

Мария молилась и изредка, в задумчивости, оглядывала храм. Иногда замечала знакомые лица — она хорошо запоминала людей и была приметлива на наряды. Вот бабы из близкой к Бежецку деревни Лютницы. Они часто бывают на службе. А эти старики живут далековато, в Чижово, что в семи верстах от ее родного Миновского, знать, приехали, как она, по делам и не стали пропускать обедню.

Молоденькая барыня в простом темном наряде с красивыми бусами темно-зеленого цвета и скромной черной шляпке привлекла внимание Марии. Ее она впервые в журнале видела и раньше. Обычно летом — наверное, та приезжала погостить. Тонкая фигурка, нос с горбинкой и всегда задумчивый взгляд выделял

ее среди простых привычных лиц. Иногда барынька приходила с маленьким мальчиком, но сегодня стояла одна — сосредоточенная, прямая, устремив глаза на царские врата. Оттуда как раз вышел с Чашей священник, призывая благословение на Святые Дары.

После службы Мария сразу пошла на рынок — выбрала место, разложила товар и принялась выкрикивать — зазывать покупателей:

— А вот ягоды сладкие, только вчера солнышку кланялись! На полянке про жите-бытье с ветром шептались, птицам лесным тайны свои сказывали!

У нее находились присказки на все случаи жизни. Так что родня и знакомые только диву давались — как она все это выдумывает.

— Как интересно вы, милая, рассказываете, — Мария и не заметила, что к ней подошла давешняя барыня из церкви. — Дайте-ка мне этих синих ягодок.

— Голубички-то? Вот, возьмите. А хотите, может, купить отрез на платье? С самого Петербурга привезла.

— Из Петербурга? Вот как, а что, бывали вы там? — заинтересовалась покупательница.

— Как же, с Василием моим жили — не тужили, пока немец, проклятый, войну не начал.

Мария была рада поговорить с новым человеком. Да еще с таким непростым — видно, из высокого общества.

— Это муж ваш? Василий?

— Муж, верно.

— Воюет?

— Уж второй год как забрали.

— И мой воюет, Николай, — барыня заметно по-грустнела.

«Вишь, — подумала Мария, — барин, значит, военный у нее».

— А что, есть у вас детки? — помолчав, спросила интересная собеседница.

— Как же, Танюшка, дочка. Уж второй год ей.

— А моему Левушке четвертый.

Оказалось, они очень похожи — простая крестьянка и столичная гостья, волею судьбы попавшая в старинный провинциальный городок, тихо дремлющий вдалеке от оживленных торговых дорог.

— Значит, обе мы солдатки с вами, — печально улыбнулась барыня, принимая кулечек с ягодами.

— Выходит, что так.

Мария быстро расторговалась и собиралась в обратный путь. Она сидела на ступенях большого каменного магазина — поджидала своего утреннего попутчика, который обещал довезти до села Поречье. А там до деревни рукой подать.

— Милая, не знаю, как вас зовут, — вдруг окликнул ее знакомый голос. — Возьмите-ка гостинчик для доченьки.

— Марией, — она машинально протянула руку и приняла кулечек конфет.

— А меня Анной.

— Будем знакомы, — улыбнулась Мария, — очень вам благодарные.

Белые с серой каймой облака окрасились розовым цветом, когда довольная удачным днем Мария вернулась домой.

Маленькая Танечка сразу запросилась на руки, хотя скучать ей особо не пришлось. В деревне было много ребятни ее возраста, которая целыми летними днями пропадала на улице под присмотром девчат постарше.

— А вот погляди, какой гостинец тебе лисичка прислала, — Мария уселась к столу и высыпала горсть конфет в ярких обертках. — Угости бабушку и дедушку, а эти отложим до поры.

Женщина присмотрелась к бумаге — это была не привычная газета, в которую заворачивают покупки. Белая, плотная, с каким-то текстом. Мария, которая умела и любила читать, с любопытством стала разбирать чернильную вязь.

*Небо мелкий дождик сеет
На зацветишую сирень.
За окном крылами веет
Белый, белый Духов день.
Нынче другу возвратиться
Из-за моря — крайний срок.
Все мне дальний берег снится,
Камни, башни и песок.*

«Как вроде песня, только непривычная, не наша», — решила она и вложила аккуратно сложенный листок в старинную книгу.